

ТРАНСГРАНИЧНАЯ БИОСФЕРНАЯ ТЕРРИТОРИЯ (ТБТ) "АЛТАЙ": НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ СОЗДАНИЯ

Б.А. Красноярова, И.В. Орлова, И.Д. Рыбкина

В статье анализируются основные экологические и социально-экономические проблемы приграничных южных районов Республики Алтай в связи с организацией трансграничной биосферной территории "Алтай". Рассматриваются возможности создания ТБТ, изучаются положительные и отрицательные аспекты ее организации и проводится оценка отношения местных жителей к этому проекту.

В последние годы Алтай и особенно его южная часть оказались в центре внимания региональных политиков, экономистов, общественных движений и международных экологических организаций: здесь планируется создание Восточно-Среднеазиатской экономической зоны, строительство автомобильной, а затем железной дороги и, возможно, газопровода между Урумчи и Новосибирском, проходящим через Центральный Алтай.

При этом Алтайский регион является одним из важнейших центров биоразнообразия и входит в список 200 глобальных экорегионов мира (по предложению Всемирного фонда дикой природы (WWF)), что, в свою очередь, требует его сохранения.

По выражению Ю.П. Баденкова [1], горный массив Алтая, безусловно, можно отнести к числу "последних великих мест мира".

На фоне богатства и красоты природы удручающее впечатление производят бедность, нищета, безработица, низкая продолжительность жизни местного населения, отсутствие или неразвитость социальной и транспортной инфраструктуры и другие социально-экономические проблемы.

Аналогичная ситуация наблюдается и в приграничных территориях Китая, Монголии и Казахстана.

Поиски компромиссных решений между двумя возможными ориентирами – "развитием" и "консервацией" горных регионов Алтая послужили ощутимым толчком к идее организации биосферной территории в приграничной зоне четырех государств.

В рамках Алтайской конвенции в 1999 г. было предложено начать конкретные действия по созданию Трансграничной Биосферной Территории (ТБТ) "Алтай", как модели устойчивого развития региона в соответствии с принципами Севильской стратегии [2, 3].

Впервые идею о создании особо охраняемой природной территории в высокогорьях Алтая выдвинул еще В.П. Семенов-Тян-

Шанский в 1917 году, предложив организовать Алтайский горный парк в окрестностях г.Белухи.

В 60-70-е гг. XX века некоторые исследователи Алтая (А.С. Крюков, Н.Г. Салатова, В.С. Ревякин и др.) заговорили о необходимости создания заповедника или природного парка в Центральном Алтае (между рр. Катунью и Аргутом) для сохранения биоразнообразия и уникальных высокогорных ландшафтов этой территории.

В 1981 г. К.К. Трусов выступил с предложением создать большой заповедно-туристический комплекс в районе г. Белухи площадью около 1 млн. га. При этом весьма своевременно прозвучала идея функционального зонирования этого комплекса с выделением зон как полного покоя, так и зон массового посещения туристами [4].

В 1984 г. было обосновано создание биосферного заповедника на площади около 1300 тыс. га в Усть-Коксинском и Кош-Агачском районах (Н.П. Малков, Г.Г. Собанский и др.). Но все эти проекты не были реализованы в первоначальном виде, так как руководство и землепользователи Усть-Коксинского и Кош-Агачского районов выступили против перевода своих земель в природоохранную категорию.

К настоящему времени на юге Республики Алтай удалось добиться создания следующих особо охраняемых территорий (ООПТ): Катунского биосферного заповедника, природного парка г. Белуха, Зоны покоя Укок, которым присвоен статус Всемирного наследия ЮНЕСКО, а также Кош-Агачского и Шавлинского заказников. Главная функция данных ООПТ – сохранение уникальных горных ландшафтов, биоразнообразия, а также археологических и культурных ценностей.

Функции же планируемой трансграничной территории (ТБТ) "Алтай" видятся гораздо шире, чем просто сохранение природы и биоразнообразия, и заключаются в:

ТРАНСГРАНИЧНАЯ БИОСФЕРНАЯ ТЕРРИТОРИЯ (ТБТ) "АЛТАЙ": НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ СОЗДАНИЯ

- **сохранении** природных систем;
- **обеспечении устойчивого развития**, направленного на повышение качества жизни местного населения и содействие экономическому развитию;
- **материально-техническом обеспечении**, задачей которого является поддержка научных исследований и мониторинга, экологического образования и обмена информацией.

В соответствии с этими функциями биосферная территория делится на основную (заповедную), буферную (переходную) и внешнюю (предназначенную для экономического развития района) зоны. Подобная система функционального зонирования находит разнообразное применение на практике при адаптации к различным географическим условиям и местным ограничениям территориального развития.

В мировой практике накоплен значительный опыт по созданию и функционированию ТБТ; в настоящее время уже создано 411 биосферных территорий в 94 странах, в том числе 21 в Китае, 3 в Монголии и 25 в России [5].

Основные принципы организации трансграничных горных территорий были заложены в 1952 г. в Альпийской конвенции – первом документе согласованной международной политики в области управления горным природопользованием.

Другим примером международного сотрудничества можно назвать соглашение между Китаем и Пакистаном о создании заповедника на перевале Хунджераб, через который проходит Каракорумское шоссе [1].

С 1995 г. мировая сеть биосферных заповедников регулируется Положением о Всемирной сети биосферных заповедников – "мягким законом", дающим определения и критерии для биосферных заповедников, а также Севильской стратегией, в которой изложены рекомендуемые действия для отдельных биосферных заповедников, структур, координирующих работу национальных биосферных заповедников, а также рекомендации на международном уровне [5].

Структура и границы создаваемой ТБТ "Алтай" пока не согласованы, но можно сказать, что в ядро (абсолютно охраняемую территорию) должны быть включены хребет Табын-Богдо-Ола, Катунский хребет в рамках Катунского заповедника, часть плоскогорья Укок, часть Сайлюгемского хребта в рамках Кош-Агачского заказника, расположенные на территории России, а также Восточная часть

(в пределах Казахстана) и южная часть (в пределах Китая) хребта Южный Алтай, верховье р. Кобдо (Монголия).

Вокруг ядра следует выделить буферную зону (предназначенную для охраны ядра), на которой возможна традиционная для данной местности и строго регламентированная хозяйственная деятельность. В буферную зону предполагается включить хребты, ограничивающие межгорные котловины – Катандинскую, Чуйскую, Ачитнурскую и Джунгарскую. Целесообразно включение сюда Шавлинского заказника.

За буферной зоной предполагается выделить внешнюю зону экономического развития региона. Внешняя граница этой зоны одновременно будет являться внешней границей ТБТ. В эту территорию должны быть включены Чуйская и Ачитнурская межгорные котловины, а также северная часть Джунгарской Гоби, ограниченная с юга реками Урунг и Алтай.

В пределах буферной и внешней зоны должны быть дополнительно выделены территории и объекты, которые могли бы получить статус "Национального парка", "Природного парка", "Памятника природы", а также "Этнические территории". Некоторые из них могут быть занесены в список Всемирного наследия и служить основой трансграничных экологических маршрутов [6].

Именно наличие экономической зоны развития отличает биосферные территории от обычных заповедников.

С целью избежания множества административных проблем признано целесообразным создание четырех приграничных биосферных заповедников (по одному в каждой стране), объединенных экономико-правовым механизмом сотрудничества.

Создание российской части ТБТ "Алтай" планируется на территории двух административных районов Республики Алтай (РА) – Усть-Коксинского и Кош-Агачского.

На сегодняшний день почти 40% территории Кош-Агачского и 12 % Усть-Коксинского районов имеет природоохранный статус. Если учесть, что в соседних районах Монголии, Китая и Казахстана также имеется хорошо развитая сеть охраняемых территорий, то становится очевидным значение экологического потенциала этого трансграничного региона.

Особого внимания заслуживает история образования в южной части Усть-Коксинского района Катунского государственного биосферного заповедника.

Катунский заповедник был основан в 1991 г. на площади 151637 га, а в 2000 г. официально включен во Всемирную сеть биосферных территорий ЮНЕСКО. Современная территория Катунского заповедника граничит с Катон-Карагайским районом Казахстана и Кош-Агачским районом Республики Алтай. Заповедник включает в себя южный и, в меньшей степени, северный макросклоны Катунского хребта и северный макросклон хр. Листвяга.

В первоначальном варианте в состав Катунского заповедника включалась обширная территория бассейна р. Аргут, междуречье рр. Аргута и Катунь, которые являются местами наибольшей концентрации краснокишечных видов флоры и фауны. Здесь также располагаются уникальные высокогорные ландшафты и ряд крупнейших ледников Алтая. Однако организовать заповедник в этих границах не удалось (администрация Усть-Коксинского района не дала своего согласия на изъятие земель из хозяйственного оборота), поэтому пришлось ограничиться только верховьями р. Катунь.

Организация заповедника в меньших размерах была вызвана следующей причиной: верховья Катунь со стороны Усть-Коксинского района труднодоступны, в хозяйственной деятельности практически не использовались, зато, начиная с 1960-х годов, активно использовались хозяйствами Казахстана, со стороны которого территория более доступна. Создание заповедника представлялось как организация своеобразного буфера, защищающего территорию Усть-Коксинского района от эксплуатации хозяйствами Казахстана [4]. Однако, проектировщики заповедника не смогли отстоять территории, уже используемые в хозяйственной деятельности Усть-Коксинского района, и площадь современного Катунского заповедника оказалась даже меньше тех 210 тыс. га, на которые дало согласие руководство района.

Также отрицательно отнеслись землепользователи и исполком Кош-Агачского района к идее создания отдельной части (кластера) Катунского заповедника на хр. Сайлюгем. Здесь удалось добиться лишь создания Кош-Агачского заказника. Обнадёживает тот факт, что в ближайшие годы в соответствии с планами Министерства природных ресурсов РФ заказник, возможно, будет преобразован в государственный заповедник.

Для объективной оценки целесообразности создания ТБТ "Алтай" весьма полезным может быть анализ отношения жителей

Усть-Коксинского района к деятельности Катунского биосферного заповедника (на основании социологического опроса, проведенного сотрудниками государственного Катунского биосферного заповедника). В целом 63,3% опрошенных жителей района положительно относятся к деятельности заповедника, 15,5% - безразлично, 6,3% - отрицательно и 3,9% ничего не знают о его существовании. Следует отметить, что самый большой процент населения (87,5%) положительно относящийся к деятельности заповедника, проживает в с. Теректа, которое расположено на территории биосферного полигона. В селах Мульта и Кайтанак положительно относятся к деятельности заповедника по 80,6% опрошенных.

Из положительных сторон деятельности Катунского заповедника население выделяет следующие: сохранение природы региона (57%), создание дополнительных рабочих мест (36,7%), осуществление частичного контроля за рекреационной деятельностью (20,3%), активизацию эколого-просветительской деятельности (15,5%), проведение научных исследований (6,8%).

Из отрицательных сторон работы заповедника были выделены следующие: ограничение использования природных ресурсов (34,9%), увеличение числа браконьеров за счет сотрудников охраны (30,2%), привлечение иностранцев в заповедник и в район (16,7%), препятствие для развития туризма в районе (6,8%). Наибольший процент отрицательно относящихся к деятельности заповедника сосредоточен в селах Верх-Уймон (23,5%), Катанда (13,3%), Тихонья (7,1%). Возможно, это объясняется тем, что в этих селах проживает в основном старообрядческое население со специфическим менталитетом. Ранее именно здесь предполагалось организовать биосферный полигон заповедника, но население отнеслось к этой идее резко отрицательно, обосновывая свою позицию нежеланием "проживать в резервации".

Таким образом, история создания Катунского заповедника показывает, что без поддержки властей и местного населения практически невозможно добиться утверждения научно обоснованных границ биосферных территорий. Поэтому всегда необходимо учитывать отношение местного населения ко всем проектам, так или иначе связанным с отчуждением земель под природоохранные цели.

Сотрудниками лаборатории регионального природопользования ИВЭП СО РАН и Катунского государственного биосферного

ТРАНСГРАНИЧНАЯ БИОСФЕРНАЯ ТЕРРИТОРИЯ (ТБТ) "АЛТАЙ": НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ СОЗДАНИЯ

заповедника в августе-сентябре 2003 года с целью экспертной оценки возможности создания ТБТ "Алтай" был проведен социологический опрос жителей Республики Алтай.

Были опрошены 314 человек в следующих населенных пунктах Республики Алтай: с. Джазатор, с. Кош-Агач, с. Чаган-Узун, с. Улаган, с. Майма, с. Онгудай, с. Теректа, с. Мульта, с. Кайтанак, с. Мараловодка, с. Верх-Уймон, с. Тихонькая, с. Катанда и г. Горно-Алтайск. Наибольшее количество опрошенных респондентов проживает в Усть-Коксинском (71%) и Кош-Агачском (16,6%) районах.

В качестве **целей** такого опроса рассматривались возможные формы участия местного населения в процессе управления биосферной территорией и выявление круга проблем, связанных с ее созданием.

Опрос проводился в виде полуструктурированного интервью с использованием анкеты-вопросника. Полученные данные обрабатывались при помощи системного и статистического анализа. Уточнение результатов проводилось методом экспертной оценки.

Более половины опрошенных – женщины (63,4%), а также люди трудоспособного возраста (более 82%) с активной жизненной позицией.

Традиционно в сельской местности большая доля проживающих людей имеет среднее специальное (32,2%) и общее среднее (24,8%) образование. Высшее образование имеют в основном работники социальной сферы – образования, культуры, медицины (17,2%). Среди опрошенных встречались и люди с неполным средним образованием – как учащиеся, так и пенсионеры (22,3%).

По роду занятий среди респондентов преобладают государственные служащие (22,9%), представители крестьянских хозяйств (16%) и работники сферы образования (14,7%). Очень много безработных (19,4%).

Основными источниками дохода опрошенных являются заработная плата (42,4%) и доходы от крестьянского хозяйства (15,6%). Доходы от собственного бизнеса имеют всего 8% населения.

Результаты опроса:

На момент опроса большинство анкетированных (67,5%) ничего не знали о проекте создания ТБТ "Алтай". Знали об этом проекте 8% и 24,5% затруднились с ответом (рис. 1).

Экологическую обстановку на исследуемой территории местные жители оценивают как удовлетворительную, хотя имеются опре-

деленные локальные экологические проблемы.

Экологическая обстановка в селе Джазатор большинством опрошенных местных жителей (42%) оценивается как неблагоприятная и требующая контроля, 38,7% отметили существование отдельных проблем, но обстановку считают не хуже, чем в других регионах.

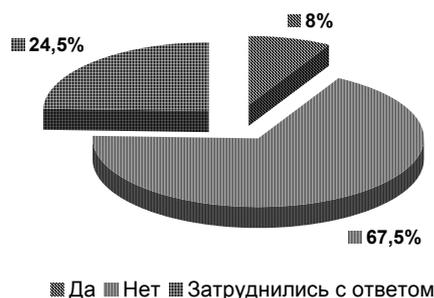

Рис. 1. Осведомленность жителей о проекте создания ТБТ "Алтай"

Одной из актуальных проблем для местных жителей является браконьерство, что приводит к снижению численности животных и исчезновению рыбы. Для местных жителей природные ресурсы являются средством к существованию, поэтому вполне понятна их озабоченность наплывом охотников со стороны.

Другая проблема – лесозаготовки, которые подрывают экологическое равновесие в регионе. Это особенно важно в связи с отсутствием обширных лесопокрываемых площадей на территории Кош-Агачского района (исключением является Джазаторский лесхоз).

Среди жителей с. Кош-Агач мнения по вопросу экологического состояния района проживания существенно разнятся: 33% опрошенных жителей отмечают наличие проблем, но обстановку признают не хуже, чем в других регионах, 22% опрошенных считают ее соответствующей нормам, а 16% оценивают как кризисную.

Одной из важных экологических проблем признана деградация пастбищных угодий. И хотя поголовье скота в настоящее время существенно снизилось, рекультивация сбитых пастбищ не ведется. Отсутствует также экологоприемлемый пастбищеоборот. Все это приводит к локализации выпаса скота и деградации наиболее часто используемых пастбищ.

В Усть-Коксинском районе существенной деградации природной среды не наблюдается. Результаты оценки экологической обстановки следующие: большинство опрошенных (38,6%) считают, что есть проблемы, но обстановка не хуже, чем в других районах; 26% обстановку признают неблагополучной, требующей контроля; 8,5% оценивают экологическую обстановку как благоприятную, а 6% - как кризисную.

Основные проблемы в этом районе связаны с массовым сбором лекарственного и технического сырья, охотой, мараловодством. Так, многие негативно относятся к мараловодческим хозяйствам из-за того, что при их организации под парки были отведены земли, где местные жители традиционно охотились, заготавливали сено, собирали грибы, ягоды и т.п. Кроме этого, по мнению самих жителей, маральники являются преградой на пути миграции диких животных.

Значительная часть опрошенных (28,7%) считают, что в настоящее время решением экологических проблем в регионе реально занимаются природоохранные государственные структуры, 28% указывают на важную роль особо охраняемых природных территорий, 23,2% отмечают участие в решении этих проблем администрации района и 16,6% - правительства республики. 13% опрошенных указали на роль международных организаций. Более 10% считают, что никто в настоящее время реально не занимается решением данных проблем.

При этом местные жители понимают уникальность и ценность окружающей их природы, отмечают ее первозданность и не приветствуют развития тех видов деятельности, которые нарушают экологическое равновесие.

В сфере использования традиционных природных ресурсов Кош-Агачского района ситуация выглядит следующим образом.

Практически все жители села Джазатор отметили активное использование дикорастущих ягод, орехов, трав и грибов (71%), рыболовство (71%), охоту (64,5%), лесозаготовки (61,3%), пастбища и сенокосы (97%). Земледелие и огородничество развиты здесь очень незначительно.

Большинство жителей с. Кош-Агач указали на использование пастбищ и сенокосов (89%), рыболовство (66,6%) и охоту (22,6%). Лесозаготовки, земледелие, огородничество здесь практически не развиты.

В Уймонской долине (на территории Усть-Коксинского района) преобладают паш-

ни и сенокосные угодья. Прилегающие склоны гор используются в качестве пастбищ и мест традиционного природопользования (охоты, заготовок дикоросов). В окрестностях сел Мараловодка, Мульта, Теректа, Верх-Уймон в лесных массивах расположены частные мараловодческие хозяйства.

Доходы в семейный бюджет от использования природных ресурсов наиболее велики у жителей с. Джазатор. Для большинства опрошенных они составляют 50% (48,4% респондентов) или 30% (29% респондентов) семейного бюджета. Всего 13% респондентов считают, что доходы их семей на 100% формируются за счет природных ресурсов района проживания.

Для большинства опрошенных жителей с. Кош-Агач (50% респондентов), напротив, подобные источники доходов составляют менее 30% семейного бюджета. В то время как население Усть-Коксинского района занимает в этом вопросе промежуточную позицию.

На вопрос о наиболее приемлемых видах хозяйственной деятельности многие респонденты выбирали несколько вариантов ответа. Самыми предпочтительными экономическими сферами развития признаны мараловодство (33,4%), переработка и реализация местных продуктов (28,3%), пчеловодство (25,5%) и отгонное скотоводство (25,2%). Равные доли (24,8%) получили выращивание лекарственных и пищевых растений, экологический туризм. Среди опрошенных есть также желающие заниматься созданием ферм, разведением животных и выращиванием растений (22,6%), посадкой лесных культур (21,3%).

В целом наблюдается склонность местного населения к многоукладности своего хозяйства. Такая система хозяйствования, включающая промыслы с товарной ориентацией на приграничный международный рынок, всегда лежала в основе адаптации местного населения к экстремальным природным условиям.

В структуре экономики обеих районов, в особенности Кош-Агачского района, ведущее место принадлежит животноводству экстенсивного характера с преобладанием отгонно-пастбищного направления. Поражает многообразие видового состава: кроме овец, коз и лошадей разводят также верблюдов, яков, маралов. Дополнительными источниками жизнеобеспечения являются охота и собиравательство, пчеловодство и рыболовство.

Для продажи производят товары или предоставляют услуги всего лишь 24,5% рес-

ТРАНСГРАНИЧНАЯ БИОСФЕРНАЯ ТЕРРИТОРИЯ (ТБТ) "АЛТАЙ": НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ СОЗДАНИЯ

пондентов; при этом 22,3% имеют возможность произвести значительно большее количество.

Среди товаров, производимых на продажу, названы шкуры, кожа, шерсть, пух, рога маралов, мясо, молоко и молочные продукты, этнографические сувениры, изделия из шерсти (в т.ч. вязаные), конская упряжь, лекарственное сырье, а также такие услуги, как перевозка пассажиров и общественное питание.

Для успешного ведения хозяйства местным жителям, по их мнению, не хватает знаний по переработке сельскохозяйственной продукции (31,2%), в области экономики (28%), об утерянных способах заготовки и переработки ягод, грибов, трав (20,1%), по народным промыслам (18,8%).

Среди основных препятствий развитию региональной экономики признаны общая бедность и высокий уровень безработицы (60%), неэффективное распределение бюджетных средств (35,7%), отсутствие государственных программ и проектов, направленных на сохранение и рациональное использование природных ресурсов (25,2%), отсутствие экономических механизмов комплексного использования биологических ресурсов (24%).

Традиционное сельскохозяйственное производство экстенсивного типа, основанное на отгонно-пастбищном животноводстве, имеет затратный характер, мало конкурентно за пределами местного и регионального (республиканского) рынка. Неразвитость рыночной инфраструктуры, практическое отсутствие рынка сельскохозяйственной продукции, слабое развитие перерабатывающей промышленности становится сдерживающим фактором экономического развития региона.

Исследуемая территория отдалена от основных баз снабжения, в связи с этим транспортная составляющая в стоимости завозимых грузов чрезвычайно высока. Инвестиционная привлекательность района довольно низка из-за отдаленности от промышленных центров, слабой транспортной инфраструктуры, энергетической базы, отсутствия подготовленных квалифицированных кадров.

Среди факторов, угрожающих сохранению животного и растительного мира, памятников истории и культуры более 54% респондентов называют браконьерство, 36,3% - общую бедность населения, 27,4% - нерациональное ведение лесного хозяйства и 26,8% - низкий уровень экологического образования.

Браконьерская охота на архаров, маралов, снежного барса, отлов сокола-балобана

обусловлены как объективными, так и субъективными причинами. Это низкий уровень жизни населения и высокий уровень безработицы, отсутствие источников доходов, существование теневого рынка и высокие цены на охотничьи трофеи.

Следует отметить также нерациональное использование лесных ресурсов. Так, более или менее значительные запасы леса в Кош-Агачском районе имеются только вблизи Джазатора и на склонах Северо-Чуйского хребта. Лес вырубается в основном на дрова для отопления жилья и производственных помещений. В настоящее время существует угроза обезлесивания территории Курайской котловины, где размер вырубki приблизился к критической черте. Кроме того, следует отметить неудовлетворительное состояние лесов на территории Джазаторского лесничества. Расчетная лесосека не осваивается. Накапливается перестойная древесина. Санитарные рубки в надлежащем объеме не проводятся, что приводит к увеличению заболеваемости и росту числа вредителей в лесах всех категорий.

В качестве экономических стимулов по сохранению биоразнообразия территории (рис. 2) местные жители назвали организацию рабочих мест (58,6%), льготное кредитование (31,8%), оказание технической помощи (29,6%), выдачу ссуды (21%) или продвижение производимых товаров на рынок (20,1%).

Рис. 2. Возможные стимулы для местных жителей в сохранении биоразнообразия

Самыми действенными шагами по улучшению деятельности в сохранении природного и историко-культурного наследия призна-

ны: укрепление природоохранных органов (27,7%), совершенствование законодательства в области охраны окружающей среды (27,7%), усиление государственного контроля местных органов власти за охраной природы (25,5%), организация экологического просвещения и образования (21%), поддержка экологически устойчивых видов природопользования (16,6%).

При этом 73,3% местных жителей испытывают чувство гордости и сопричастности к памятникам природы, истории и культуры региона, 6,0% - не испытывают подобного чувства, 20,7% затруднились с ответом.

Одной из базовых причин возникновения экологических проблем является отсутствие экологической культуры или ее утрата вследствие недостаточного уровня экологического воспитания и образования. Это осознают и сами жители: для сохранения и возрождения традиций отношения к природе наиболее эффективным признано экологическое воспитание и образование (57,6%), поддержка традиционных видов хозяйственной деятельности (32,5%), экологический туризм (28%), создание этнографических музеев и экспозиций (21,7%), проведение фольклорных праздников и фестивалей (16,2%), изготовление традиционных вещей (15%).

Весьма важным признано экологическое информирование и образование населения в работе с детьми и молодежью (80,2%), в экологическом просвещении населения (52,7%), в организации учебных курсов для государственных служащих и руководителей предприятий (30,8%).

Наиболее приемлемыми для работы с населением в области экологического образования названы организация экологических лагерей для молодежи (39,8%), проведение конкурсов и олимпиад среди школьников (31,2%), активное вовлечение населения в общественные экологические организации (25,5%). Довольно популярны и такие методы, как выпуск литературы (23,2%), информационная компания в СМИ (16,9%).

К идее создания общественных советов для участия в природоохранной деятельности большинство опрошенных относятся положительно (48,4%), 5,1% - относятся отрицательно и 40,1% затруднились с ответом.

Наиболее приемлемой формой советов названы сельские сходы (в них готово участвовать 48,7% опрошенных). Довольно популярным является вариант участия в общественных слушаниях, конференциях, семинарах. Его выбрали 25,5%. 10,2% респондентов

готовы принять участие в советах старейшин и 9,2% - в женских советах.

34,1% опрошенных считают, что развитие ТБТ "Алтай" внесет в их жизнь перемены к лучшему, 44,3% затруднились с ответом, 15,9% считают, что их жизнь не изменится и 5,7% ждут для себя перемен к худшему (рис.3).

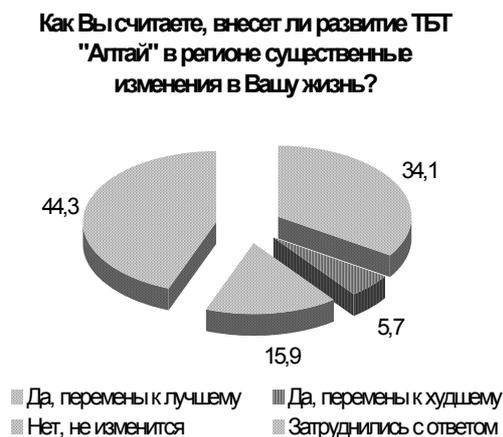

Рис. 3. Отношение местных жителей к идее создания ТБТ "Алтай"

В целом приходится констатировать весьма низкую осведомленность людей об экологической обстановке в районе их проживания, о проекте создания трансграничной биосферной территории, значении этого проекта, методах и формах участия местного населения в управлении территории, очень низкий уровень экологических знаний и огромную озабоченность людей проблемой выживания для себя и своих детей. На многие вопросы затруднялись ответить около 20-30% анкетированных.

И хотя большинство жителей положительно относятся к созданию ТБТ "Алтай", в первую очередь, их беспокоят проблемы, связанные с бедностью населения, высокий уровень безработицы, отсутствие государственной поддержки и программ, направленных на улучшение их социально-экономического положения. Многие отмечают важное значение природных ресурсов в своей жизни, при этом также всеобщую бедность населения, которая не позволяет использовать их рационально.

Проблема усугубляется браконьерством, слабым контролем со стороны природоохранных органов, отсутствием соответствующих законов. Особенно в этом плане обеспокоены жители с. Джазатор, которые больше других зависят от экологического

ТРАНСГРАНИЧНАЯ БИОСФЕРНАЯ ТЕРРИТОРИЯ (ТБТ) "АЛТАЙ": НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ СОЗДАНИЯ

благополучия своего района (вследствие его удаленности от других регионов и наличия разнообразных природных, в т.ч. и лесных ресурсов, привлекающих браконьеров).

Многие жители с. Джазатор (около 30%) категорически против любого вмешательства в природную среду и экономическое развитие региона своего проживания. Около 30% анкетированных весьма положительно относятся к проекту создания ТБТ "Алтай". Однако, при этом хотят, чтобы именно для них, в первую очередь, были созданы рабочие места в биосферном полигоне.

Большой интерес для местных жителей представляет развитие мараловодства, пчеловодства, народных промыслов, экологического туризма, переработки сельхозпродукции в районе проживания, а также традиционного отгонного скотоводства.

При этом заслуживает внимания тот факт, что ни один из опрошенных в Кош-Агачском районе не упомянул о своем желании разводить таких экологически адаптированных к природным условиям района видов животных, как верблюды и яки. Как объясняют сами жители, это связано с низким уровнем бытовых условий дальних стоянок, где они проживают целыми семьями.

После разъяснения сущности ТБТ "Алтай" респондентам предлагалось оценить положительные и отрицательные последствия ее создания. Из положительных последствий более половины (55,6%) отметили, что создание ТБТ позволит сохранить природу региона, 19,3% - что это повысит благосостояние местного населения за счет развития туризма, 13% - что это вызовет увеличение инвестиций в район.

Из отрицательных последствий наибольшие опасения вызывает скупка земли приезжими. Так ответили 52,2% опрошенных. Также вызывают опасение такие последствия как: загрязнение территории в связи с увеличением потока туристов (39,6%), конфликт с местным населением из-за использования природных ресурсов (36,2%), экспансия иностранцев, особенно жителей Китая (27,5%), разрушение культуры местного населения (12,1%).

ВЫВОДЫ

При создании ТБТ "Алтай" важен учет мнения местного населения, его инициативы, направленной на сохранение биоразнообразия и богатейшего культурно-исторического наследия, на поднятие уровня жизни. Сегодня становится ясно, что программы развития

должны разрабатываться и приниматься при активном участии местных жителей; лишь это условие может явиться залогом его заинтересованности и вовлеченности в их реализацию. И наоборот, недоучет обрекает любые программы на провал.

Организация ТБТ "Алтай" **будет способствовать** сохранению уникальнейшего биоразнообразия и ландшафтов данной территории, устойчивому развитию и сохранению Алтая, возможности сбалансировать экономические и экологические интересы, развитию традиционных видов хозяйствования, сохранению культурно-этнических и исторических традиций местного населения, развитию новых экологически приемлемых видов деятельности, привлечению инвестиций, сохранению традиций бережного отношения населения к природе, снижению безработицы, росту инициативности местного населения в плане самоорганизации, расширению рынка труда, товаров и услуг.

Но имеются довольно значительные **трудности и отрицательные аспекты** создания ТБТ "Алтай", усугубляющиеся отсутствием федеральной политики развития горных территорий. Это, прежде всего, возможный неконтролируемый наплыв туристов, в том числе и из соседних государств; ограничение традиционного природопользования; свободного посещения местными жителями территорий ядра и буферной зоны, в т.ч. для научных исследований; создание дополнительной бюрократизированной системы контроля деятельности хозяйств; предпосылки появления коррупции.

Все это усиливается недостаточной информированностью, непониманием необходимости создания ТБТ местным населением, несовершенством существующей системы правового обеспечения хозяйственной деятельности в Республике Алтай (и в Российской Федерации).

Кроме того, в российском законодательстве отсутствует статус биосферной территории и юридические механизмы его реализации, в частности, не отрегулированы взаимоотношения между землепользователями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баденков Ю.П. Трансграничные горные территории в условиях глобализации: Алтайский синдром // Известия АН. Сер. геогр. – 2002. - № 3. – С. 21-28.
2. Баденков Ю.П., Манышев В.К., Сабин В.К. Алтайская конвенция. Трансграничный биосферный заповедник "Алтай": механизмы устойчивого

развития горных регионов России, Казахстана, Китая и Монголии // Республика Алтай (Алтай – золотые горы): модели и механизмы устойчивого развития. Матер. Междун. симпоз. – Горно-Алтайск, 2001. – С. 78-83.

3. Винокуров Ю. И. К концепции трансграничной биосферной территории "Алтай" // Горы Алтая – трансграничная биосферная территория устойчивого развития. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2002. – С. 57-72.

4. Байлагасов Л.В. История организации Катунского заповедника: предложения, проектирование, реальность // Труды государственного при-

родного биосферного заповедника "Катунский". Выпуск 1. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. – С. 25-38.

5. Ройтер В. Горы Алтая – трансграничная биосферная территория устойчивого развития. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. – С. 40-44.

6. Говердовский В.А., Лукьяненко В.Н., Минаев А.И., Арыкова Т.В. Основные пути эколого-экономического развития Республики Алтай // Республика Алтай (Алтай – золотые горы): модели и механизмы устойчивого развития. Материалы II Международного симпозиума. – Горно-Алтайск, 2001. – С. 161-166.